

© **Васильева Мария Самсоновна (2016)**

доктор педагогических наук, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ, Россия), vasmarsam@yandex.ru.

К проблеме этнической идентичности современных бурят

Аннотация. В статье рассматривается этимология термина «бурят» и вопрос этнической идентичности современных дисперсно расселенных бурят России, Китая и Монголии, выводы о которой основаны на материалах нескольких комплексных экспедиций 2002–2012 годов. Актуальность исследования обусловлена усилением доминирования в социальной истории стран и народов этнической диверсификации и стремлением выявить наличие внутри бурятского мира средств и механизмов, поддерживающих их устойчивую этничность и самобытность. В качестве мобилизации этничности и этноинтегрирующих факторов бурятского мира проанализирована степень употребительности бурятского языка, сохранность элементов материальной и духовной культуры, представление о генетическом общем происхождении, имеющаяся оппозиция «мы – они». Установлено, что углубляющиеся глобализационные процессы открыли бурятам разных стран новые возможности сохранения их этнической идентичности и решения общих актуальных для них проблем.

Ключевые слова: буряты; этническая идентичность; этноинтегрирующие факторы; новые возможности мобилизации этничности.

© **Vasilieva Maria S. (2106)**

Doctor of Pedagogy, Buryat State University (Ulan-Ude, Russia), vasmarsam@yandex.ru.

To the Problem of Ethnic Identity of Modern Buryats

Abstract. The article discusses the etymology of the term “Buryat” and the issue of ethnic identity of the modern dispersed settled Buryats of Russia, Mongolia and China, the findings of which are based on the materials of several complex expeditions of 2002–2012. The relevance

of the research is determined by the increasing dominance in the social history of the countries and peoples of ethnic diversification and by the desire to identify the presence of tools and mechanisms that support sustainable ethnicity and identity within the Buryat world. As the mobilization of ethnicity and ethnic factors of Buryat world the degree of usage of Buryat language was analyzed, as well as the preservation of elements of material and spiritual culture, the idea of genetic common origin, existing opposition “we – they”. It is established that the deepening globalization processes have opened the new opportunities for the preservation of ethnic identity and solving the common urgent problems for Buryats from different countries.

Key words: Buryats; ethnic identity; ethnic factors; new opportunities for mobilization of ethnicity.

Недавно в одном из своих публичных выступлений лидер ЛДПР В. В. Жириновский высказался по поводу этнической идентичности бурят. Дескать, они никакие не буряты, а монголы, и, вообще, национальности буряты нет, это искусственное создание периода Советской власти [Бурятские ...]. Такое заявление вызвало протест, и в местных социальных сетях, в основном среди молодежи, начался активный обмен мнениями о том, кто же такие буряты. Высказывались разные предположения, которые можно разделить на три группы. Согласно мнению участвующих в обсуждении, буряты это

- 1) самостоятельный этнос;
- 2) один из монголоязычных народов — бурят — монгол;
- 3) те же монголы.

Так, кем же себя воспринимают современные буряты?

Вопросы этнической идентичности рассматриваются в работах исследователей разных направлений в связи с активным изучением проблематики наций, этносов, этнических и межэтнических отношений, особенностей самосознания личности и др. Термин «этническая идентичность» заимствован из западных кросс-культурных исследований и сегодня используется как тождественное выражение термину «этническое самосознание». Несмотря на некоторые разногласия в определении этих понятий, этническую идентичность чаще рассматривают как комплекс представлений национальности о себе, в частности осознания национальных интересов как ценностных ори-

ентаций и установок по отношению к другим, к Родине, исторической памяти, чувству гордости за героическое прошлое.

Этимология термина «бурят» имеет несколько версий и до сих пор остается во многом спорной и до конца не выясненной. Считается, что этноним «бурят» впервые упоминается в «Сокровенном сказании монголов» (1240 год), а второй раз — в конце XIX века. По утверждению Д. Л. Хилханова, в XVIII веке этноним «бурят» уже стал главным признаком обозначения идентичности бурят и до настоящего времени играет важную роль в формировании их этнического сознания, этничности и совмещает в себе все представления, обобщения, ценности, позволяющие им существовать и отличаться от других общностей [Хилханов, 2005, с. 11]. Исследователи полагают, что наиболее целенаправленно и интенсивно с использованием различных механизмов мобилизация этничности российских бурят государством осуществлялась в годы советской власти в XX веке [Амоголонова, 2005].

В настоящее время численность бурят в мире составляет примерно 620 тысяч человек. Из них, согласно переписи 2010 года, в Российской Федерации проживает 461 389 бурят, считающихся самым многочисленным аборигенным этносом Сибири.

Бурятское население, проживающее в современном Китае и Монголии, до недавнего времени почти не изучалось. В Китае, в местности Шэнэхэн на северо-востоке, проживает около 7 тысяч бурят. Точно их численность определить довольно трудно, так как в переписных документах они учитываются как монголы. При этом сами же позиционируют себя как бурят — одну из монголоязычных этнических групп — и родным считают бурятский язык. Исторической родиной они считают территорию Забайкальского края и современной Республики Бурятия Российской Федерации, многие из них состоят в родстве с российскими бурятами.

В Монголии по переписи 2010 года зарегистрировано 45 087 бурят и они составляют пятую по численности этническую группу после халха, казахов, дэрбэтов и баятов. Монгольские буряты считают себя выходцами из разных районов Республики Бурятия и Забайкальского края и, как «шэнэхэнцы», имеют родственников в России. Есть предположения, что для бурят Монголии этническая идентичность является второстепенной по отношению к национальной идентич-

ности и осознанию себя монголами. Они считают себя монголами, и это не обозначает только то, что они принимают факт гражданства Монголии. Они чувствуют себя равноправными членами монгольской нации наравне с халхасами, нацией, понимаемой не только как политическое образование, но и как этнокультурная община, имеющая одних предков и совместную историю. Причины создавшейся ситуации исследователи предлагают искать как в процессах, отвечающих за формирование нации, так и в миграционной истории [Збигнев, 2007, с. 84—85].

В настоящее время буряты проживают не только в России, Китае и Монголии, но и в странах ближнего зарубежья, Европы, Юго-Восточной Азии, а также в Канаде, США и др. странах. Как видно, буряты, несмотря на их немногочисленность, разбросаны по всему миру, что не может не сказаться на их этническом самосознании и самоидентификации.

При анализе функционирующих в бурятском мире в начале нового века этноинтегрирующих факторов мы исходили из используемых индикаторов: языка, элементов материальной и духовной культуры, представлений о генетическом общем происхождении, наличия исконной, исторической земли обитания, имеющейся оппозиции «мы — они».

Для нашего исследования актуально изучение состояния бурятского языка в среде бурят России, Китая и Монголии и сфер его функционирования. Кроме того, нас интересовала языковая компетентность дисперсно расселенных бурят, их речевая деятельность на других языках в различных сферах жизнедеятельности, их языковая ориентация. Исследование духовной культуры бурятских этнических сообществ России, Китая и Монголии построено на рассмотрении их национально-культурных ориентаций, на выявлении уровня компетентности в сфере бурятской культуры, на характеристике системы обрядов и обычаев, а также реальной трансмиссии бурятской культуры.

Языковая ситуация в исследуемых бурятских группах России, Китая и Монголии выявлялась через анализ накопленных по проблематике работ, материалов научных экспедиций, включенное наблюдение, опросы информантов. Согласно переписи 2010 года, общее число

говорящих на бурятском языке — около 283 тысяч человек, в том числе в России — 218 557. В России наиболее остро проблема владения бурятским языком сложилась в Усть-Ордынском Бурятском округе Иркутской области. Здесь большинство носителей бурятского языка владеет его диалектной формой. Доля владеющих бурятским литературным языком слишком мала. По результатам социологических исследований в 2005 году 86,6 % родителей-бурят Усть-Ордынского Бурятского округа считали родными языками русский и бурятский, остальные признавали родным только русский. У 63,3 % основным языком семейного общения родителей и детей в населенных пунктах с преобладанием бурят являлся бурятский, в населенных пунктах с преобладанием русскоязычного населения у 90 % родителей и детей-бурят языком общения становится русский [Там же]. Подобная ситуация сохраняется и сегодня. В целом, состояние бурятского языка в Предбайкалье стало основанием для занесения западного (иркутского) диалекта в Красную книгу ЮНЕСКО подвергаемых опасности языков [Atlas ..., 2010]. В целом, ситуацию владения родным языком бурятами России, его употребительности в разных сферах деятельности некоторые исследователи считают критической, проблему возрождения бурятского языка острой, поскольку процесс языковой ассимиляции бурятского населения не приостановлен [Дырхеева, 2005, с. 19].

Наиболее благоприятная ситуация с бурятским языком в начале XXI века сложилась у китайских бурят. 91,5 % опрошенных в 2007 году «шэнхэнцев» владеют бурятским языком и признает его родным [Шожоева, 2007, с. 63]. Бурятский язык для них — язык семейный, бытовой, главное средство межличностного и внутриэтнического общения — имеет маркирующую функцию и манифестирует принадлежность к этносу. «Шэнхэнские» буряты, как считают Д. Ц. Бороноева и Г. Б. Халанова, представляют собой диаспорную группу с высоким уровнем консервации традиционных этнокультурных институтов [Бороноева и др., 2006, с. 56]. В языковом аспекте у бурят Китая намечается, пока еще мало заметный, процесс постепенного ограничения родного языка даже в домашних условиях. Молодые родители все чаще отдают детей с 1 класса в «китайские» классы, где процесс обучения и воспитания ведется на китайском языке и дома в общении

с ними начинают переходить на китайский. К комплексу специфических черт бурятского населения Китая можно отнести: 1) сохранение системы взаимоотношений членов семьи, этики и этикета поведения; 2) употребительность родного языка в межличностном общении, целенаправленное формирование этнического самосознания «я-бурят» в семейном воспитании через элементы этнической педагогики; 3) использование в бытовой культуре этнически маркированных элементов (одежда, украшения, бурятские блюда, песни, праздники, предметы религиозного культа и др.); 4) сохранение и вовлечение молодых в традиционные виды деятельности (скотоводство); 5) сознательное стремление к сохранению и развитию бурятской культуры через освоение каждым новым поколением родного языка, традиционных занятий, обычаев, обрядов.

В Монголии до настоящего времени бурятский язык рассматривается как местный или устный диалект, не изучается в образовательных учреждениях. Однако в местах локального проживания старшее поколение родным языком пока еще владеет.

В языковом отношении буряты — граждане России, Китая и Монголии имеют много похожего. Во-первых, говорят на различных диалектах бурятского языка. Во-вторых, их языковой репертуар не ограничивается одним языком, тревожной нормой для всех этнических бурят стало дву- и многоязычие, имеющие конкретный функциональный характер. Бурятский язык становится более предпочтительным в семье, но в других ситуациях, в зависимости от страны проживания, используются русский, китайский или монгольский языки. Дву- и многоязычие бурят России, Китая и Монголии определяют схожесть их языковой модели поведения — «чаще на русском (китайском, монгольском) и реже — на бурятском». Исследования показывают, что буряты России и Монголии в процессе использования родного языка реже реализуют его маркирующую и коммуникативную функции и чаще — символическую функцию. В-третьих, общей опасностью для ситуации языкового взаимодействия бурят является различие графики их письменного языка. Российские буряты на родном языке пишут кириллицей, китайские буряты — используют старомонгольское письмо, монгольские буряты — пишут на кириллице, но постепенно переходят на старомонгольское письмо. Часть бурятов трех стран,

общаясь друг с другом по Интернету, набирают бурятский текст на латинице.

К началу XXI века у бурят Китая и Монголии, в отличие от российских, в качестве символов бурятской жизни хорошо сохранились национальный костюм, кухня, традиционные виды занятости, семейные и общественные праздники, промыслы. Для большинства российских бурят данные факты традиционной культуры превращаются в феномен их этнического самосознания, сегодня еще и через них они «входят» в свою этничность, лучше осознают свое родство с монгольским миром.

Анализ материалов научных экспедиций в места локального проживания бурят России, Китая и Монголии, многочисленные встречи, беседы и интервью с ними позволяют утверждать, что продолжительное фрагментарное расселение бурят в трех крупнейших государствах мира не помешало им в целом сохранить свои основные этнокультурные черты. В местах локального проживания буряты в той или иной степени сохранили язык, этническое самосознание, традиционные этнические ценности, представления об общности происхождения и исторической судьбы. Признание ими своей «бурятскости» особенно ярко проявляется с 90-ых годов XX века в ситуациях общественно-политических изменений, что подтверждает выводы о значимости и устойчивости этнической идентичности для большинства людей в эпоху перемен. Таким образом, к началу XXI века буряты России, Китая и Монголии накопили богатый исторический опыт выживания в полиэтнической среде в различных социально-политических, социально-экономических, социально-культурных, природно-климатических условиях, оказывающих сильное влияние на их ментальность, духовность, культуру, этническую идентичность. В XXI век буряты России, Китая и Монголии вошли достойными представителями своих многонациональных государств, сохраняя при этом свою самобытность и культуру. Время от времени в местах своего проживания буряты попадают в более или менее выгодные для них социальные условия. Однако при любых стечениях обстоятельств они стремятся сохранить символические формы культурной дифференциации и этническую идентичность. С позиций натуроцентрической этноконцепции современные буряты России, Китая и Монголии объединены

биоантропологическими особенностями, являются «людьми одной крови», а также объединены понятиями «этническая родина», «общая земля», границы которых не совпадают с современными государственными и административно-территориальными делениями. С позиций спиритоцентрической этноконцепции буряты трех стран пока еще объединены «духом», «душой народа своего», «характером народа», «национальным характером» [Калмыков, 2006, с. 22]. Согласно культуроцентрической этноконцепции, буряты объединены общностью материальной и духовной культуры, культурными традициями, языком, образом жизни [Там же]. В целом, сегодня буряты осознают себя самостоятельным этносом, одним из монгольских народов и частью нескольких миров: русского, китайского и монгольского.

Литература

1. *Амоголонова Д. Д.* Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период) / Д. Д. Амоголонова, И. Э. Елаева, Т. Д. Скрынникова. — Иркутск: РПЦ «Радиан», 2005. — 245 с.

2. *Бороньева Д. Ц.* Опыт сотрудничества Бурятского государственного университета и бурятской диаспоры в КНР / Д. Ц. Бороньева, Г. Б. Халанова // Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. — Т. 3. — С. 54—61.

3. *Бурятские коммунисты «объявили» войну Жириновскому.* — Режим доступа: <http://www.infpol.ru/news/politics/76174-buryatskie-kommunisty-obuyavili-voynu-zhirinovskomu/>.

4. *Дугаржапова Е. Д.* Этнолингвистическая образовательная среда УО-БАО и перспективы его развития в условиях глобализации / Е. Д. Дугаржапов // Бурятский язык и культура в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции (11—12 ноября 2005 г.). — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. — С. 195—197.

5. *Дырхеева Г. А.* Государственный бурятский язык: проблемы функционирования и дальнейшего развития (к проблеме исчезновения языкового и культурного многообразия) / Г. А. Дырхеева // Бурятский язык и культура в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции (11—12 ноября 2005 г.). — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. — С. 17—23.

6. *Збигнев К. Ш.* Бурятская диаспора в Монголии. Вопрос идентичности / К. Ш. Збигнев // Диаспоры в современном мире: Материалы международного

круглого стола, Улан-Удэ, 15 октября 2007. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. — С. 75—89.

7. *Калмыков С. В.* Этнос с точки зрения объективно-всеобщего и субъективно-индивидуального / С. В. Калмыков, Г. Б. Бардамов // Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: в 3-х томах. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. — Т. 1. — С. 18—28.

8. *Хилханов Д. Л.* Этническая идентичность и этносоциальные процессы в Бурятии: история и современность / Д. Л. Хилханов. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2005. — 206 с.

9. *Хилханова Э. В.* Язык и этническая идентичность : современная языковая ситуация в г. Улан-Удэ / Э. В. Хилханова // Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. — Т. 1. — С. 82—88.

10. *Шожоева Б. Д.* Формы и уровень владения бурятским, монгольским и китайским языками шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая (по данным социолингвистического обследования) / Б. Д. Шожоева // Диаспоры в современном мире: Материалы международного круглого стола, Улан-Удэ, 15 октября 2007. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. — С. 62—70.

11. *Atlas of the World's Languages in Danger* / Christopher Moseley (ed.). — Paris: UNESCO, 2010. — 218 p. — Access mode: https://books.google.fr/books?id=kFVthqmDs_kC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.